

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 347.44

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.53>

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПЛАТЫ ЗА СОДЕРЖАНИЕ И ТЕКУЩИЙ РЕМОНТ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

© Чагин И. Б., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматривается правовая природа платы за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома. Анализируются законодательные и судебные подходы к квалификации данного платежа, а также выявляются существующие коллизии в правовом регулировании. Основное внимание уделено вопросу разграничения понятий «содержание» и «текущий ремонт» и определению их юридической природы в контексте гражданско-правовых категорий «работы» и «услуги». На основании анализа судебной практики арбитражных судов сделан вывод о смешанной правовой природе данного платежа, сочетающего признаки как авансового целевого взноса, так и платы за оказанные услуги. Выявлены системные проблемы правоприменения, связанные с несоответствием реальной хозяйственной практики управляющих организаций положениям ч. 18 ст. 155 Жилищного кодекса РФ, особенно в процедурах банкротства. Предлагается внести изменения в действующее законодательство, направленные на уточнение механизма обращения с целевыми платежами, их правового режима и порядка передачи при смене управляющей компании. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования отношений между собственниками помещений и управляющими организациями.

Ключевые слова: управление многоквартирным домом, плата за содержание и текущий ремонт общего имущества, уступка прав требований, банкротство, неосновательное обогащение.

ON THE LEGAL NATURE OF FEES FOR THE MAINTENANCE AND REPAIR OF COMMON PROPERTY IN AN APARTMENT BUILDING

© Chagin I. B., 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Examines the legal nature of the maintenance and maintenance fees for the common property of an apartment building. Legislative and judicial approaches to the qualification of this payment are analyzed, as well as existing conflicts in legal regulation are identified. The main attention is paid to the issue of distinguishing the concepts of "maintenance" and "repair" and defining their legal nature in the context of the civil law categories of "work" and "services". Based on the analysis of judicial practice of arbitration courts, it is concluded that this payment has a mixed legal nature, combining the features of both an advance target contribution and payment for services rendered. Systemic law enforcement problems have been identified related to the inconsistency of the provisions of Part 18 of Article 155 of the Housing Code of the Russian Federation with the actual economic practice of management organizations, especially in bankruptcy proceedings. It is proposed to amend the current legislation aimed at clarifying the mechanism for handling targeted payments, their legal regime and the transfer procedure when changing the management company. Proposals have been formulated to improve the legal regulation of relations between owners of premises and management organizations.

Keywords: management of an apartment building, payment or maintenance and maintenance of common property, assignment of claims, bankruptcy, unjustified enrichment.

Введение

Система жилищных правоотношений в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем правовой сложности. Одним из наиболее проблемных аспектов остается правовая природа платы за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома

(МКД). Эта разновидность платежей занимает ключевое место в механизме функционирования жилищно-коммунального хозяйства, поскольку обеспечивает поддержание надлежащего состояния общего имущества, безопасность и комфорт проживания граждан. Вместе с тем отсутствие единообразного подхода к квали-

фикации указанных платежей – как со стороны законодателя, так и со стороны судебных органов – порождает существенную правовую неопределенность и споры между управляющими организациями, собственниками помещений и органами государственной власти.

Проблема носит системный характер, поскольку плата за содержание и текущий ремонт общего имущества является не только экономическим инструментом управления жилищным фондом, но и правовой категорией, требующей четкой нормативной определенности. В зависимости от того, рассматривается ли такая плата как оплата за уже оказанные услуги, выполненные работы, либо как авансовый платеж в счет исполнения будущих обязательств, различным образом определяются права и обязанности сторон, правовые последствия смены управляющей организации, а также порядок распоряжения неиспользованными средствами. На практике эти различия приобретают критическое значение, особенно при банкротстве управляющих организаций, когда вопрос о включении поступивших платежей в конкурсную массу или их передаче новой управляющей компании становится предметом судебных споров.

В условиях повышения требований к прозрачности финансовых операций управляющих организаций, исследование правовой природы платы за содержание и текущий ремонт общего имущества приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение. Как верно отмечает А. В. Голубев, детальное исследование вопросов, касающихся возникновения обязательств собственников жилых помещений в многоквартирном доме по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, и, как результат, внесение конструктивных предложений по совершенствованию соответствующих правовых норм позволяют снизить вероятность возникновения социальных конфликтов в сфере жилищных правоотношений, способствуют преодолению правового нигилизма отдельных граждан, а также защите нарушенных или оспариваемых прав граждан и юридических лиц [1, с. 30].

От четкости квалификации этого института зависит устойчивость гражданского оборота, защита прав собственников помещений и обеспечение добросовестной конкуренции на рынке управления многоквартирными домами. Настоящая статья направлена на комплексное исследование правовой природы рассматриваемых платежей, выявление проблем в право-

применительной практике, а также формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования в целях повышения эффективности и справедливости функционирования жилищно-коммунальной сферы.

Результаты исследования

В действующем жилищном законодательстве Российской Федерации плата за жилое помещение и коммунальные услуги дифференцируется в зависимости от правового статуса субъектов и формы управления многоквартирным домом.

При этом особое значение приобретает анализ правовой природы платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, установленной п. 1 ч. 2 ст. 154 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ)¹.

Проблематика квалификации платы за содержание и текущий ремонт общего имущества обусловлена отсутствием в законодательстве легальных определений ключевых понятий «содержание» и «текущий ремонт». Несмотря на то что данные категории имеют принципиальное значение для разграничения прав и обязанностей управляющих организаций и собственников помещений, ни ЖК РФ, ни подзаконные акты, изданные в его исполнение, не содержат их нормативного закрепления.

Единственным актом, предпринявшим попытку формального разграничения содержания и текущего ремонта, остается постановление Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда». Приложения к данным Правилам включают перечни работ, относимых к содержанию и текущему ремонту². Анализ положений указанного документа позволяет сделать вывод о разграничении содержания и текущего ремонта по двум основным критериям – цели и периодичности осуществляемых мероприятий.

Так, содержание общего имущества направлено на поддержание его надлежащего технического и санитарного состояния, обеспечение исправности и безопасности эксплуатации многоквартирного дома. В свою очередь, текущий ремонт преследует иную цель – восстановление функциональных характеристик отдель-

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. №1. Ст. 14.

² Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда : постановление Госстроя РФ от 27 сент. 2003 г. № 170 // Российская газета. 2003. № 214.

ных элементов общего имущества, их замену или устранение повреждений, т. е. устранение последствий износа общего имущества. Работы по текущему ремонту выполняются по мере необходимости, тогда как содержание общего имущества носит регулярный, длящийся характер, осуществляется с установленной периодичностью и в соответствии с нормативными требованиями.

Указанное различие порождает дискуссию о гражданско-правовой природе деятельности по содержанию общего имущества: она должна рассматриваться как выполнение работ либо как оказание услуг? В научной литературе и судебной практике отсутствует единообразие подходов к этому вопросу, что осложняет правоприменение и порождает коллизии в регулировании.

Не вдаваясь в подробную дискуссию о различиях между работой и услугой, далее мы представим авторское видение данного вопроса.

Представляется, что содержание общего имущества многоквартирного дома по своей сущности более близко к оказанию услуг, нежели к выполнению работ. Аргументация данного вывода основана на нескольких ключевых признаках.

Во-первых, *результат содержания* в большинстве случаев носит неосознанный характер: целью содержания является поддержание надлежащего состояния существующего имущества, обеспечение его исправности и безопасности. Такой результат невозможно выразить в виде конечного материального продукта, что характерно именно для услуг.

Во-вторых, *содержание общего имущества имеет длящийся характер*, поскольку представляет собой непрерывный процесс поддержания установленных эксплуатационных параметров – чистоты, исправности, надежности и безопасности. В отличие от работ, которые имеют четко определенное начало и окончание, оказание услуг по содержанию осуществляется постоянно, в пределах договорного периода управления.

В-третьих, *нормативное регулирование подтверждает характер содержания общего имущества как услуги*. В соответствии со ст. 161 ЖК РФ управляющая организация обязана оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества, что свидетельствует о признании законодателем именно услуг в качестве основного вида деятельности по обеспечению надлежащего состояния жилого фонда.

Таким образом, содержание общего имущества многоквартирного дома представляет собой непрерывную деятельность, направленную на обеспечение исправности и безопасности эксплуатации многоквартирного дома, удовлетворение потребностей собственников помещений в сохранении функциональности общего имущества. Вместе с тем в состав содержания могут входить отдельные элементы работ, однако они выступают лишь составной частью комплексного процесса оказания услуг.

Следовательно, при квалификации рассматриваемой деятельности следует исходить из ее ключевых признаков: неосознанного результата, длящегося характера. Данный вывод имеет важное практическое значение, поскольку определяет правовой режим отношений между управляющей организацией и собственниками помещений, включая вопросы ответственности, расчета и возврата платы, а также возможности уступки требований в рамках гражданского оборота и процедур банкротства.

Отсутствие четких законодательных дефиниций и критериев разграничения понятий «содержание» и «текущий ремонт» объективно обусловливает необходимость активного участия судебной практики в их толковании и конкретизации. Именно решения судов и разъяснения высших судебных органов в настоящее время формируют основу правоприменительного подхода к регулированию рассматриваемых отношений, определяя фактическое содержание категории «плата за содержание и текущий ремонт общего имущества» в современном жилищном праве.

Судебная практика в сфере жилищных отношений свидетельствует о высокой конфликтности вопросов, связанных с распределением и использованием средств, поступающих от собственников помещений на содержание и текущий ремонт общего имущества. Е. С. Крюкова отмечает, что разногласия по структуре и размеру платы за жилое помещение и коммунальные услуги занимают центральное место среди жилищных споров [3, с. 28]. Между тем часто предметом судебных споров становится и взыскание неосновательного обогащения с управляющих организаций, прекративших управление многоквартирным домом, в части неиспользованных денежных средств.

При анализе правовой природы соответствующих платежей суды в целом выработали единообразный подход в отношении платы за текущий ремонт. Она рассматривается как пла-

теж накопительного характера, т. е. средства, вносимые собственниками, сохраняют целевое назначение до момента выполнения ремонтных работ. Управляющая организация вправе расходовать их только в пределах фактически выполненных и подтвержденных актами работ. Такой подход находит отражение, в частности, в практике арбитражных судов Поволжского округа (дело № А65-5161/2016), где подчеркивается, что средства на текущий ремонт имеют целевой характер¹.

В отношении же платы за содержание общего имущества единобразия правоприменения не сложилось. В судебной практике прослеживаются две концепции понимания платы за содержание общего имущества.

Первая из них исходит из того, что плата за содержание общего имущества является вознаграждением управляющей организации за оказанные услуги. В этом случае денежные средства, поступающие от собственников, приобретают статус собственных средств управляющей организации и не подлежат передаче новой управляющей компании при смене управления домом. Данный подход базируется на понимании платы за содержание как эквивалента договорной цены, включающей совокупность расходов, связанных с обеспечением эксплуатации дома. Следовательно, неиспользованные суммы не могут рассматриваться как неосвоенные авансы, поскольку плата взимается не за конкретные операции, а за сам процесс обслуживания общего имущества в течение расчетного периода².

Вторая позиция, напротив, рассматривает указанные платежи как средства целевого характера, поступающие во временное распоряжение управляющей организации до их использования по назначению. Согласно этому подходу, управляющая компания обязана доказать надлежащее и целевое расходование средств; в противном случае неосвоенные остатки подлежат передаче новой управляющей организации либо возврату собственникам³.

Различие указанных позиций имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В первом случае управляющая организация несет риск только ненадлежащего исполнения

договора управления, тогда как во втором – фактически выступает в роли распорядителя целевых средств, обязанного отчитываться об их расходовании. Отсюда вытекает и различие в распределении бремени доказывания: стороны первой концепции возлагают обязанность доказывания факта неосновательного обогащения на новую управляющую организацию, в то время как вторая позиция требует от прежней управляющей компании подтверждения целевого характера всех произведенных расходов.

Системный анализ законодательства и подзаконных актов, регулирующих порядок начисления и изменения платы за содержание общего имущества (в частности, постановления Правительства РФ № 491 от 13 августа 2006 г.)⁴, позволяет сделать вывод, что первая из обозначенных позиций в большей степени соответствует законодательной логике. Плата за содержание общего имущества по своей правовой природе представляет собой оплату услуг, а не целевой взнос. Она взимается на постоянной основе, имеет длящийся характер и не предполагает последующего перерасчета в зависимости от фактических затрат.

Следует, однако, отметить, что Верховный Суд РФ в ряде определений указывает на целевой характер всех платежей, вносимых собственниками помещений в многоквартирных домах, включая плату за содержание. В одном из последних решений (дело № А76-40634/2023, определение от 13 августа 2025 г.) суд подтвердил, что указанные средства не поступают в собственность управляющей организации до момента надлежащего исполнения обязательств. При этом было отмечено, что при определении размера неосновательного обогащения не подлежат включению суммы, начисленные, но фактически не уплаченные собственниками, поскольку такие требования не отражают реально полученного управляющей компанией финансирования⁵.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет констатировать наличие устойчивой коллизии между экономическим содержанием

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 февр. 2017 г. № Ф06-17863/17 по делу № А65-5161/2016 // Гарант : справочная правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по № А51-17903/2021 от 18 июля 2022 г. // Гарант : справочная правовая система.

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу № А19-23785/2023 от 11 нояб. 2024 г. // Гарант : справочная правовая система.

⁴ Об утверждении правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность : постановление Правительства РФ от 13 авг. 2006 г. № 491 // Российская газета. 2006. № 184.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 13 авг. 2025 года № 309-ЭС25-3202 по делу № А76-40634/2023 // Гарант : справочная правовая система.

и правовым режимом рассматриваемых платежей. Если следовать буквальному толкованию норм жилищного законодательства, плата за содержание общего имущества должна рассматриваться как возмездная оплата услуг, оказываемых управляющей организацией. Однако правоприменительная практика, формируемая судами, все чаще придает этим платежам признаки целевого аванса, что приводит к неопределенности в вопросах их правовой природы, возможности включения в конкурсную массу при банкротстве и порядке передачи при смене управляющей компании.

Буквальное толкование положений ч. 18 ст. 155 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) позволяет сделать вывод о том, что задолженность физических лиц по оплате жилого помещения и коммунальных услуг может быть уступлена исключительно организации-преемнику, которая принимает на себя обязательства по обслуживанию соответствующего жилищного фонда после прекращения деятельности прежнего исполнителя услуг либо ресурсоснабжающей организации, поставляющей коммунальные услуги в указанный МКД. Тем самым законодатель установил специальное ограничение на гражданско-правовые сделки по уступке требований в целях обеспечения стабильности управления многоквартирными домами и недопущения произвольного оборота задолженностей, имеющей целевой характер.

Данный подход подтверждается и административной практикой. Органы исполнительной власти, включая антимонопольные органы, последовательно исходят из того, что уступка права требования задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в пользу лица, не являющегося правопреемником прежнего исполнителя, противоречит императивным требованиям законодательства¹. Такой подход соответствует публичным интересам, поскольку направлен на защиту прав собственников помещений и предотвращение случаев необоснованного извлечения прибыли из средств, предназначенных для содержания общего имущества.

Тем не менее анализ судебной практики, а также сведений Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) и государственной информационной системы ЖКХ показывает, что на практике указанное ограничение соблюдается далеко не всегда. В процедурах

банкротства управляющих организаций нередко реализуются права требования по взносам собственников на содержание и текущий ремонт общего имущества. Основными активами управляющих организаций как раз является задолженность населения по оплате жилищно-коммунальных услуг – один из наиболее распространенных видов долгов [4, с. 190]. Такие требования включаются в конкурсную массу и впоследствии продаются на торгах иным хозяйствующим субъектам, в том числе управляющим компаниям, не являющимся правопреемниками по отношению к соответствующим многоквартирным домам.

Фактически складывается ситуация, при которой целевые денежные средства, предназначенные для финансирования конкретных услуг и работ, превращаются в объект имущественного оборота. Подобная практика вступает в противоречие с целевым назначением указанных платежей и положениями ЖК РФ, которые не предусматривают возможности их использования в качестве имущества должника. Следовательно, дебиторская задолженность по внесению платы за содержание и текущий ремонт может быть включена в конкурсную массу управляющей организации-банкрота только при наличии доказательств того, что задолженность сформирована за уже оказанные услуги или выполненные работы. В противном случае такие средства, с учетом сложившегося толкования, утрачивают связь с предметом обязательства и приобретают характер неосновательного обогащения.

На практике, однако, подобное разграничение проводится не всегда и целевые платежи зачастую включаются в конкурсную массу без должного анализа их правовой природы. Это приводит к искажению экономической сути процедуры банкротства управляющих организаций, поскольку основная часть их активов формируется за счет средств, полученных в порядке авансового финансирования от собственников помещений. При этом данные средства не являются собственностью управляющей организации, что делает их реализацию в рамках конкурсного производства нарушающей положения ЖК РФ.

Системное толкование положений ч. 18 ст. 155 ЖК РФ и правовых позиций Верховного Суда РФ, согласно которым платежи за содержание и текущий ремонт имеют целевой и авансовый характер, выявляет очевидное противоречие между буквой закона и сложившейся хозяйственной практикой. Если указанные сред-

¹ Решение УФАС по Тверской области от 18 авг. 2023 г. по делу № 069/10/18.1-710/2023 // Гарант : справочная правовая система.

ства действительно представляют собой аванс за еще не оказанные услуги и не выполненные работы, их взмездная уступка противоречит принципу целевого использования и подрывает доверие участников жилищных отношений к правовому механизму управления многоквартирными домами. Безвзмездная же передача таких прав требований также вызывает сомнения, так как согласно разъяснению, содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54, договор уступки прав требования является взмездной сделкой¹.

Данная коллизия свидетельствует о необходимости нормативного уточнения правового режима целевых платежей в сфере управления жилищным фондом. В действующей редакции законодательства отсутствует четкий механизм разграничения между задолженностью, образовавшейся за уже оказанные услуги, и обязательствами авансового характера.

Некоторые авторы предлагают с целью оптимизации процедуры банкротства, а также сохранения баланса общественных (социальных) и частных (комерческих) интересов, с учетом ограниченного субъектного состава участников торгов, способных претендовать на приобретение дебиторской задолженности организаций жилищно-коммунального комплекса, определить порядок ее реализации с учетом статуса актива должника как ограниченного в обороте [2, с. 181].

Заключение

В целях устранения указанного пробела представляется целесообразным законодательно закрепить, что дебиторская задолженность по внесению платы за содержание и текущий ремонт общего имущества может включаться в конкурсную массу только в той части, в которой управляющей организацией доказано выполнение соответствующих обязательств перед собственниками помещений.

Остальные неотработанные платежи должны передаваться организации-преемнику или ресурсоснабжающим организациям пропорционально объему неисполненных обязательств. Такой подход обеспечит баланс интересов собственников помещений, кредиторов и государства, а также позволит предотвратить нецелевое использование средств и злоупотребления при проведении процедур банкротства.

58

¹ О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 54 // Российская газета. 2017. № 297.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубев А. В. Обязательства собственников жилых помещений в многоквартирном доме по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 30–39.

2. Коваленко Т. С. Правовая природа коммунальных платежей в процедуре несостоятельности (банкротстве) организаций жилищно-коммунального комплекса // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 179–182. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45844555&selid=45844673> (дата обращения: 12.10.2025).

3. Крюкова Е. С., Рузанова В. Д. Плата за содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома: размер и порядок установления в ТСЖ // Юридическая наука и практика. 2018. Т.14, № 4. С. 28–33.

4. Хаванова Н. В., Литвинова Е. В. Пути повышения эффективности взыскания задолженности с граждан за услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 3 (59). С. 181–194.

REFERENCES

1. Golubev A.V. Obyazatelstva sobstvennikov zhilykh pomeshcheniy v mnogokvartirnom dome povneseniyu platy zazhiloje pomeshchenie kommunalnye uslugi [Obligations of Owners of Residential Premises in Apartment Buildings for Payment for Residential Premises and Utilities]. *Zakonodatelstvo i ekonomika* [Legislation and Economy], 2009, no. 2, pp. 30-39. (in Russian)

2. Kovalenko T.S. Pravovaya priroda kommunalnykh platezhey v protsEDURE nesosto'yatelnosti (bankrotstve) organizatsiy zhilishchno-kommunalnogo kompleksa [Legal Nature of Utility Payments in the Insolvency (Bankruptcy) Procedure of Housing and Communal Services Organizations]. *Nauka I sovremennoe obrazovanie: aktualnye voprosy, dostizheniya I innovatsii* [Science and Modern Education: Current Issues, Achievements, and Innovations]: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference. Penza, 2021, pp. 179-182. Available at:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45844555&selid=45844673> (date of access: 12.10.2025) (in Russian)

3. Kryukova E.S., Ruzanova V.D. Plata za soderzhanie I remont obshchego imushchestva mnogokvartirnogo doma: razmer I poryadok ustanovleniya v TSZh [Payment for Maintenance and Repair of Common Property of an Apartment Building: Amount and Procedure for Establishment in Homeowners' Association]. *Yuridicheskaya nauka I praktika* [Legal Science and Practice], 2018, vol. 14, no. 4, pp. 28-33. (in Russian)

4. Khavanova N.V., Litvinova E.V. Puti povysheniya effektivnosti vzyskaniya zadolzhennosti s grazhdan za uslugi v sfere zhilishchno-kommunalnogo khozyaystva [Ways to Improve the Efficiency of Debt Collection from Citizens for Services in the Housing and Utilities Sector]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad], 2015, no. 3(59), pp. 181-194. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 19.07.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 19.07.2025; approved on 29.09.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Чагин Иван Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-9055-9654, РИНЦ Author ID: 916844, e-mail: vanyachagin@yandex.ru

Chagin Ivan Borisovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-9055-9654, RSCI Author ID: 916844, e-mail: vanyachagin@yandex.ru